

Почему дети убегают из дома.

Как не допустить побег ребёнка и что делать, если это всё-таки произошло.

Ежедневно подростки убегают из дома, и перепуганные родители мечутся по городу, не зная, что предпринять и предположить. Для многих побег ребёнка — шок, классический случай «я думал, с нами это никогда не произойдёт». Однако у побегов есть вполне определенные причины, и, если о них знать, можно их избежать. Об этом и о том, как себя вести, если это всё-таки произошло, «Мел» поговорил с Ириной Салтыковской, координатором поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт», которая специализируется на поиске убежавших детей, и с детским психологом Анастасией Кузнецовой.

Почему они уходят?

«Есть дети, которые избалованы и бегут из дома, чтобы показать характер и добиться своего, — говорит Ирина Салтыковская. — Бывает, убегают дети, которые растут в атмосфере гиперопеки — и тогда все очень удивляются: мы его так любим, у него и няня, и мама, и бабушка, а он убежал. Иногда ребёнок убегает из жажды приключений, в поиске новых ощущений, наконец, чтобы просто помотать родителям нервы и за что-то отомстить. Но основные причины другие: недоверие к родителям, непонимание в семье, страх наказания. Большой процент „бегунков“ — дети из неблагополучных семей, но это может произойти и в самой обычной благополучной семье».

Современные дети часто убегают довольно рано — начиная с 10-12 лет (если пропал ребенок младше 10 лет, скорее всего, он потерялся или с ним что-то произошло). Один из основных мотивов — непонимание в семье. Например, когда родители в конфликтной ситуации безоговорочно встают на сторону учителя. Но дети остро воспринимают несправедливость в отношении себя и своих друзей. И если ребёнок, столкнувшись с неправотой взрослого в школе, не находит поддержки у своих родителей, потому что для них учитель всегда прав, для него это может стать причиной ухода.

Дети бегут, когда боятся наказания. Если ребёнка сильно ругают дома за испорченные или потерянные вещи, то он может убежать, потому что разбил телефон. И в этом случае выводы надо делать родителям, а не ребёнку — все мы что-то роняем, бьём, ломаем. Но они это часто не делают, и тогда мы получаем бегунка-рецидивиста.

Дети часто убегают, если их ругают за плохие оценки. «Всем хочется, чтобы ребёнок был круглым отличником, но не у всех получается. Почему, вместо того чтобы помочь ребёнку подтянуть те предметы, где у него проблемы, или признать его неспособность к тем или иным дисциплинам, его запугивают до такой степени, что он уходит из дома, получив двойку?» — говорит Салтыковская.

Дети постарше, лет 13-15, бегут обычно из-за того, что дома «передавливают», а им хочется свободы, у них появилась жажда приключений, хочется попробовать другую жизнь.

«Вот типичный случай, — вспоминает Ирина. — Девочке 15 лет, она из хорошей семьи, где её понимают, есть достаток, ни за что ребёнка особо не ругают. У неё подружки из неблагополучных семей, которые ходят, где хотят и когда хотят, и девочка из хорошей семьи, где контролируют её своевременное возвращение домой, начинает завидовать „бесхозным“ девчонкам. У них свободная жизнь, полная приключений. Однажды она попробовала отпроситься с ними на ночь, но мама непустила (и я её отлично понимаю), в результате девочка убежала. И эта история — несчастный случай, когда воспитывать надо не маму, а девочку».

Ещё одна причина для детей такого возраста — неприятие дома их друзей, девушек и парней или раннее «взрослое» поведение, к которому родители не готовы. Ирина вспоминает такой случай из своей практики: мальчик 15 лет начал встречаться с 14-летней девочкой из другого района, провожал её вечером домой, но она часто опаздывала, родители её ругали, и она собралась уйти из дома. Мальчик позвонил маме и сказал: «Я люблю Дашу, но её ругают из-за меня, можно она будет жить у нас?» Мама спросила: «Ты обалдел?» Тогда мальчик собрал вещи и ушёл со своей Дашей.

«Может, он поступил не очень правильно по отношению к родителям, — говорит Ирина. — Но логично и по-мужски: он не оставил одну любимую девушку на улице и защитил её в меру своих возможностей. Я его не оправдываю. Но, вероятно, маме надо было уделить больше внимания этой ситуации: например, попытаться поговорить с родителями Даши и вообще как-то поучаствовать, а не просто сказать „Нет, и всё“. Это сигнал, что пора перестать воспринимать ребёнка как свою собственность и что надо начать смотреть на него как на взрослого. В этом возрасте дети часто учатся отстаивать любовь, дружбу, учатся жить, быть верными своим друзьям и любимым, они делают это с юношеским максимализмом, но эти проявления следует уважать».

Что делать, если ребёнок убежал из дома

Первое, что надо сделать в ситуации, если пропал ребёнок, — обращаться в полицию, писать заявление, помнить, что у вас обязаны его принять без всяких трёх суток ожидания. Кроме того, следует обратиться к поисковикам, например, в ту же «Лизу Алерт», и поскорее: чем раньше начинается поиск, тем больше вероятность быстро ребёнка найти. Полиция, соседи и родственники любят говорить: ничего страшного, погуляет и придёт. Да, такое часто бывает, но лучше начинать искать сразу, потому что город полон опасностей. Ребёнку нужно есть — значит, возможно, ему придётся красть в магазине, а также греться и спать — он пойдёт в подъезды, подвалы, на чердаки, в заброшенные дома, где может встретить людей, представляющих для него опасность. Места, куда «бегунков» загоняет жажда

приключений и попытка спрятаться, тоже могут стать причиной беды — крыши, прогнившие полы, перила.

К разговору с полицией и поисковиками надо подготовить список мест, интересных ребёнку, вспомнить его увлечения, друзей, оценить пропажу вещей и денег, вычислить, во что он был одет, найти самую свежую фотографию, желательно в той одежде, в которой он ушёл, постараться добиться детализации звонков и сообщений по мобильному телефону.

«Иногда родственники сами делают ориентировки, — объясняет Ирина. — И расклеивают их по району, где пропал ребёнок, то же самое могут сделать полиция или другие поисковые отряды. «Лиза Алерт» в случае с бегунками от этого воздерживается.

Подростки трепетно относятся к своей внешности: если на объявлении будет «не та» фотография, это может сильнее настроить их против родителей. У меня был случай, когда я снимала с крыши девочку, у которой погибли родители и она жила со старшей сестрой-красавицей. Сама девочка пухленькая, с прыщами, и она была уверена, что сестра специально выбрала её «страшную» фотографию для ориентировки. Также, если ребёнок, скрываясь где-то в районе своего проживания, видит на себя ориентировку, это его пугает, он чувствует себя непойманным преступником и ещё больше боится вернуться домой».

Что указывает на побег:

- накануне произошёл острый конфликт с ребёнком, стороны разошлись без примирения;
- ребёнок куда-то просился, но его не пустили;
- в городе проходит мероприятие, куда ребёнок хотел пойти;
- ребёнок получил плохую отметку, а его дома за это сильно ругают;
- у ребёнка есть друзья, подруги, возлюбленные, которые не нравятся его родителям;
- вместе с ребёнком из дома исчезли деньги;
- у ребёнка новая любовь или новый друг;
- пропали кое-какие вещи, указывающие на то, что ребёнок ушёл надолго и всерьёз.

Как избежать побега

Главная профилактическая мера против побегов и рецидивов банальна — безусловно любить своего ребенка и слышать его, находить время для откровенных разговоров. Не считайте детские проблемы мелкими и маловажными. «Хорошо бы быть в курсе того, чем ребенок живет, каковы его интересы, зарегистрирован ли он в соцсетях и в каких группах состоит. Но когда я спрашиваю родителей о том, что их ребенок делает в интернете, часто слышу в ответ: Не знаю, не понимаю, я ни в каком „ВК“ не зарегистрирована, это все баловство, мне неинтересно», — рассказывает Ирина.

Побег — это протест, обычно за ним стоит определённое требование: либо смягчить домашний режим, либо смириться с тем, что он не математик, либо уважать его право на рок-музыку, на тоннели в ушах, на других друзей.

Как вести себя с ребёнком после его возвращения

Когда ребёнок оказывается дома после побега, от первой реакции родителей зависит то, придёт ли снова полиция и поисковикам выезжать на поиск этого же ребёнка. Детский психолог Анастасия Кузнецова признаёт, что первая естественная реакция родителя, когда ребёнка вернули, — желание убить его на месте. «И я могу, как психолог, сказать правильные слова: не надо кричать, оскорблять, — говорит Анастасия. — Но я считаю, что родители не должны отказывать себе в проявлении собственных эмоций, другое дело, что это должно быть опосредованно. Самая разумная реакция, на мой взгляд, такая: „Извини меня за то, что ты сейчас услышишь, но я не могу этого не сказать“. И дальше уже говорить то, что вы думаете о его поступке».

Просто оскорблять и орать нельзя: подросток не вынесет из ваших криков никакой информации, у него в памяти останется только обида, и он будет убеждён в том, что поступил правильно, когда убежал. Надо, с одной стороны, отругать и показать ему, как вы переживали, а с другой — также проявить уважение к нему и его чувствам. Можно сказать, например: «Извини, если я сейчас буду выглядеть как неадекватная женщина, но это потому, что я страшно за тебя переживала. Уж будь добр, выслушай всё то, что я хочу тебе сказать» — и дальше уже со всеми эмоциями и выражениями. Просто принять его обратно с радостью, не сказав о своих переживаниях, тоже не вариант: ребёнку следует знать о беспокойстве родителей

Реакция на возвращение ребёнка должна быть адекватна причине побега. Если он демонстративно ушел из дома, чтобы показать родителям, что они больше не имеют на него влияния, попытался перехватить власть, то родители, конечно, должны ему показать, у кого власть всё-таки остаётся. А если это был конфликт или несчастная любовь, то это совершенно другая ситуация и другая родительская реакция. «Если он побоялся прийти домой, потому что его не аттестовали по математике, а у родителей в отношении его математики завышенные ожидания, конечно, первое, что он должен услышать дома по возвращении «Неважно, что у тебя там с математикой, ты можешь мне об этом сказать», — говорит психолог.

Не бойтесь привлекать полицию и другие инстанции

Если ребёнок ушёл, шантажируя родителей и вынуждая их к чему-то, значит, он сделал таким образом логический следующий шаг после многочисленных других испробованных им способов воздействия на родителей. И если каждый раз, когда он пробует «прогибать» родителей, ему это удаётся, то с каждым новым шагом он пробует идти всё дальше и дальше, расширяя границы до невозможного. И в этой ситуации, конечно, должны быть установлены жёсткие рамки.

«Всё очень индивидуально, но если говорить в целом о настолько избалованном ребёнке, наверное, уже надо привлекать внешние инстанции, — считает Анастасия. — Тогда вы можете сказать: «Я за тебя отвечаю, по закону ты обязан быть дома до 21.00, если тебя до этого времени дома нет, я вызываю полицию, пожарных, скорую и прочее».

Такому ребёнку надо объяснить, каковы последствия его поступков, чтобы он знал, что если он убежит, об этом узнают органы опеки, полиция, школа

Родители часто этого не делают, потому что для них это, так сказать, имиджевые потери, но подростки хорошо чувствуют двойные стандарты: с одной стороны, вроде убежать нельзя, а с другой — можно, потому что мама грозит, но всё равно не сделает того, что обещает. Поэтому, если речь идёт о жёсткой установке границ, родители сначала должны решить сами для себя, что для них важнее».

Пойдите друг другу навстречу

Если причина побега — нежелательные друзья, то единственное решение проблемы — это переговоры. «Когда мы говорим о компании подростка, речь идёт о ценностях, — поясняет Анастасия Кузнецова. — И если мы будем пытаться их обесценивать, говоря, что твои друзья — идиоты, всё, что они делают — плохо, то это может привести только к войне. А подросток — это такой человек, которого война вдохновляет сама по себе, независимо от мотивов и перспектив, поэтому эти механизмы лучше даже не запускать. Попробуйте договориться».

Составьте с ребёнком договор из двух-трёх конкретных пунктов. Например: раз в неделю он имеет право ночевать у друга, если вы созвонились с его родителями, они не против и так далее. И если он в остальное время приходит домой строго до девяти вечера. Договор составляется на короткий срок — две-три недели. Если в этот период договорённости срываются, вы снова садитесь, снова обсуждаете условия и санкции.

Если ребёнок сбежал из дома, потому что хотел приключений, это повод задуматься: что мы не предложили ему дома, чтобы эта потребность была удовлетворена? Возможно, надо найти какие-то безопасные и контролируемые родителями варианты, где он поймает этот адреналин: покататься на картинге, прыгнуть с вышки и так далее. Другое дело, часто бывает, что родители лишены таких ресурсов. Раньше заполнением этого вакуума активно занимались образовательные организации, сейчас этого мало. Но если человек ищет адреналина, единственный способ с этим справиться — смоделировать такие ситуации, где он его получит.